

Секция 4. Исследовательская работа студентов

*Анисимова Виолетта Алексеевна,
студент 3 курса Института
удмуртской филологии,
финно-угроведения и журналистики
УдГУ
as93as933@mail.ru*

К вопросу этимологии названия удмуртского календарного обряда Ошорок

В настоящее время на фоне активных процессов модернизации и интеграции мировых культур в обществе наблюдается большой интерес к национально-культурному наследию и, в первую очередь, обрядовой практике (как семейной, так и календарной).

Традиционные календарные обряды и обычаи – неотъемлемая часть культуры и быта любого народа, т.к. они пронизывают все стороны жизни, и их исполнение обязательно как для отдельного человека, так и для общества в целом. В календарной обрядности отражаются особенности образа жизни народа, его общественный строй, этнокультурная история, мироощущение, мировоззрение и миропонимание. В связи с этим, можем сказать, что обряды являются важным источником для воссоздания социальной и культурной истории народа.

Важно отметить, что для понимания природы того или другого обряда немаловажную роль играет также изучение его терминологии. В своём выступлении хочу акцентировать внимание на одном из менее изученных на сегодняшний день календарных обрядов – *ошорок*, и особенно, на этимологии этого термина.

Следует отметить, что слово *ошорок* (как и сам обряд) в современном удмуртском языке и культуре практически не употребляется.

Несмотря на то, что некогда ошорок был одним из значимых обрядов в системе календарного цикла закамских удмуртов, в гуманитарной научной литературе до настоящего времени имеются весьма скудные описания этого обряда.

Для понимания сути обряда обратимся к источникам, в которых

содержится информация об обряде. В 1889 году А. Ф. Комов пишет статью «Вотяки середины северной половины (второй стан) Бирского уезда», в которой он проанализировал религиозные обряды и верования удмуртов Бирского уезда Уфимской губернии (ныне это удмурты, проживающие на территории Башкортостана). Автором описаны обряды такие, как *Вый-арня* (совр.: *Вой-арня* – масленица), *Иру-нынал* (совр.: *Эру-нунал* – букв.: день издавания шума), *Бадэж-нынал* (совр.: *Быдэж-нынал* – Великий день), *Кистон* (совр.: *кисьтон* – поминки), *Куруськон* (совр.: *куриськон* – букв.: прошение / испрашивание), *Высяськон* (совр.: *вёсяськон* – моление), *Мир-вэсь* (совр.: *Мёр-вёсь* – общественное моление) и другие. Наряду с перечисленными обрядами в статье содержится краткое описание своеобразных обрядовых действий на празднике *Ошорех* (Ошорок), носящих ярко выраженный эротический характер, сведения о которых больше не встречаются ни у одного автора XIX века, кроме современных. Как пишет Комов, «женщины со всей деревни в безобразном виде желая принять вид мужчины, привязывают себе палки, бубенчики и колокольчики и с песнями и наговорами, валяясь и крича иго-го, ходят по деревне. Если попадается мужчина, то они приговаривая иго-го, все наваливаются и тычут палками, домогаясь вынудить обещание поставить водки – в чём разумеется и успевают».

На эротическую окраску обряда ошорок обращает внимание и этнограф, профессор В. Е. Владыкин в своей монографии «Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов», который пишет, что эротические обряды удмуртов относятся к древнейшим формам религии и, по-видимому, довольно рано ушли из обрядовой практики [Владыкин 2018: 140]. Далее учёный продолжает, что отголоски эротических проявлений особенно выразительны у группы удмуртов Калмез в цикле *пёртмаськон*, в обряде ошорок (у закамских удмуртов), когда в критические периоды годового цикла устраивались яркие обряды с ряженьем и шествием из дома в дом, причём песенные тексты, костюмы, поведение носили подчеркнuto непристойный характер.

Ошорок как обрядовое действие можем найти в монографии Т. Г. Миннихметовой «Календарные обряды закамских удмуртов». Исследователь отмечает, что одним из главных обрядовых праздников удмуртов, проживающих на территории Башкортостана, является *Быдэж-нынал* – Великий день, празднуемый ими в течение двух недель:

первая неделя – подготовительный этап, на второй неделе – проводились разного рода обряды. На четвёртый день после Быззынал проводился обряд *ошорог зуон* – «питьё/угощение ошорогом», праздник *ошорог* или просто *ошорог*. Основным атрибутом этого праздника было домашнее пиво, которое специально готовили для этого времени из ржаного солода и хмеля. При обходе дворов участников обряда угощали этим пивом. По данным Т. Миннихметовой, в отдельных районах Башкортостана, в которых проживает удмуртская диаспора, главными участницами обряда *ошорог* были женщины среднего и старшего поколения. Сценарий обряда заключался в том, что в этот день женщины ходили по улице, посещали дома, под гармошку пели шуточные бессмысленные песни. Однако по сведениям ученого, раньше в этот день ходили ряженые – *пёртмаськисьёс*. Они надевали вывернутые наизнанку шубы, шапки, менялись обувью, лица мазали сажей, а чтобы их не узнали, говорили и пели, меняя голос. Женщины при гулянии исполняли эротические танцы: поверх вывернутой наизнанку одежды вешали свёклу и морковь, или специально вырезанные деревянные предметы, символизирующие мужские половые органы, при этом всячески старались акцентировать внимание на присутствующем мужском символе. В традиции удмуртов, проживающих в Куединском районе Пермской области участниками этого обряда были пожилые женщины, которые ходили по домам, угощаясь чаем. Одна из участниц обязательно наряжалась медведем (надевала вывернутую шубу и шапку, к поясу привязывалась цепь, на которой её водили). Женщина-медведь набрасывалась на людей и старалась измазать их сажей. Одна из участниц обязательно привязывала к поясу спереди крупную свёклу, и изображала ржание жеребца. Во время обходной процессии женщины «издевались» над мужчинами, которые попадались на пути. Участницы обряда останавливали встречного мужчину и пытались снимать с него штаны, поэтому в этот день все мужчины прятались.

Информацию об обряде *ошорок* можем найти в монографии Т. Г. Владыкиной, Г. А. Глухой «Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря»: «*Ошорок* – приуроченный к весеннему периоду обряд стимулирования продуцирующих сил природы и человека. На второй после весенних поминок день, старушки рядились в отрепья, надевали вывернутые наизнанку шубы. В руки брали палку, к поясу привязывали морковь, репу, демонстрируя «мужские гениталии». С

возгласами «И-го-го!» и подпрыгивая, гонялись за молодыми парнями, валяли их, тыкая их палками и морковью. То же самое проделывали и с молодницами. Попавшихся на встречу мужчин пытались раздеть донага, имитируя насилие. В это время «ржали как лошади», пели скабрёзные песни».

Таким образом, из вышеописанного можно сказать, что обряд был приурочен началу весенне-полевых работ, главными участниками были женщины среднего и старшего поколения. Для обряда также характерно ряженье, обязательным персонажем обрядовой процессии был медведь. Обрядовые действия, совершаемые участниками, содержат в себе плодородящую функцию, то есть они были направлены на оплодотворение, приумножение всего живого, как в природе, так и в социуме. Согласно верованиям, проведение обряда, способствовало изгнанию болезней, всего плохого, приплоду скота, росту растений. Сегодня однозначно воспринимается как постыдное развлечение.

Особого внимания, кроме женщин, заслуживает центральная фигура обряда – медведь, которого в каждом доме обязательно угощали и/или давали овёс, который женщины обменивали на выпивку. Достаточно любопытным обрядовым действием является поведение самого ряженого медведя, который набрасывался на людей и старался измазать всех присутствующих сажей. Необходимо отметить, что сажка или вымазанное сажей лицо (*суам бам*) является одной из основных масок любого ряженья. В нашем случае ряженный медведь метит всех участников и соучастников обрядовой ситуации для «временного пребывания» в потустороннем мире во время безвременья.

В обряде ни разу не упоминается сам термин ошорок, кроме как названий. Это слово мы не найдём и в удмуртско-русских словарях. Хотя в словаре Т. К. Борисова «Удмурт кыллюкам», где существует такой вариант понятия: «Очорос – угощение вином сподряд. Очорос сектаны – угощать сподряд». В современном удмуртско-русском словаре, изданном в 2008 году, также есть слово очорос, которое отмечено как диалектное и имеет два значения:

1) крепкий самогон (специально приготавливаемый для торжественных случаев);

2) первое круговое угощение вином на свадьбе [2008: 500]. Исходя из записей обряда, в некоторых локальных традициях закамских удмуртов обряд так и называется *ошорог зуон* (букв. 'праздник / пир ошорога')

или ‘питьё ошорога’), как уже отметили выше для праздника специально готовили ржаное пиво, которым угощали участниц в каждом доме: *šukašen šektalo „ošorog šotiškom“ šujša* – ‘поят пивом, говоря: «Ошорог даём». В связи с этим можем высказать предположение, что ошорок можно интерпретировать как праздник, как питье.

Любопытны факты интерпретации значения этого термина, рассмотренные в монографии Т. Г. Миннихметовой. Акцентируя внимание на происхождение слова *ошорок*, исследователь отмечает, что «Какого-либо объяснения данного термина носители традиции дать не могут. Сходство с *očoros* ‘крепкий самогон; угощение вином’, по всей вероятности, случайное: помимо труднообъяснимого *os ~ og* важно, что повсеместный переход *č š* в закамских говорах в слове татарского происхождения едва ли возможен. Поскольку одна из ряженных во время ошорога нередко изображает медведя, можно было бы сравнить первую часть этого слова с праперм. *ôšk(ошк)* – ‘медведь’, и видеть здесь реликт старого названия медведя (ср. ниже *оштолэзь*). Однако, во-первых, это не объясняет всего слова, и, во-вторых, наличие «медведя» среди ряженных в подобного рода обрядах – обычное дело и не является специфичной ошорога».

Как уже отмечалось, в обряде *ошорок* основными участниками являются женщины и ряженный медведь. Смеем предположить, что присутствие медведя играет особую роль и всё-таки может раскрыть пусть не полную, но основную суть обряда. Возможно, в образе медведя кроются древние реликты удмуртов почитание медведя, восходящие к эпохе охотничьего хозяйства. В древности удмурты редко осмеливались назвать действительным именем «гондыр», обычно говорили «пересь атай» (дедушка), «мйы мурт» (старик). О почитании медведя удмуртами сообщает и А. И. Емельянов. Он отмечает, что удмурты, встречаясь в лесу с медведем, снимали перед ним шапку, кланялись, иногда вставали на колени. Живого медведя никогда не называли по имени, а иносказательно, мёртвому медведю оказывали всяческое уважение.

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сделать некоторые весьма поверхностные выводы. Во-первых, ошорок означает ритуальный напиток (пиво) и весь обряд как праздник / питье; во-вторых, первая часть термина *ош* сохранила представление о медведе как о предке, «пришельце» с того света, который появлялся в мире живых в определённые календарные периоды.

Литература

1. Комов А. Ф. Вотяки середины северной половины (второй стан) Бирского уезда. // Этнографические очерки. // Уфимские губернские ведомости. №№ 49, 50, 51.
2. Владыкин В. Е. «Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов»: Монография / В. Е. Владыкин. – Ижевск: «Удмуртия». 1994. – С. 251–253.
3. Миннихметова, Т. Г. «Календарные обряды закамских удмуртов» / Т. Г. Миннихметова; УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск: Издательство Удмуртского института истории, языка и литературы, 2000. 163, с.
4. Владыкина Т. Г. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря / Т. Г. Владыкина, Г. А. Глухова – Ижевск: Удмуртский университет, 2011. – 318 с.
5. Борисов, Т. К. «Удмурт кыллокам»: [около 15 тысяч слов] / Т. К. Борисов; [вступ. ст. К. И. Куликова, коммент. Б. Ш. Загуляевой]; АН СССР, УрО УДНИИ, Удмурт. отд-ние Всесоюз. фонда культуры. – [Переизд. с изд. 1932 г. без изм.]. – Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. УрО АН, 1991. – XXXII, 383 с.
6. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. «Краткий этимологический словарь коми языка», М.: Наука, 1970. – 386 с.